

Монография стала достойным завершением томского периода жизни и научного творчества Ю.Ф. Кирюшина. Сразу после защиты диссертации он перебрался в Барнаул. Переезду поспособствовал недавний томич, а в 1977 г. профессор Алтайского университета А.П. Бородавкин. Первый заведующий проблемной лаборатории никогда не скрывал своих симпатий к молодому ученому и не единожды поддерживал его в сложных ситуациях. Озвученная причина перемен – отсутствие реальных перспектив получения квартиры в Томске. Причина более чем существенная: в семье подрастали двое сыновей, и трудно было смириться с мыслью, что еще на несколько лет их домом будет комната в общежитии. Но было и другое: возможности карьеры перестали соответствовать его амбициям.

Алтайский выбор его не разочаровал, о чем говорилось публично и неоднократно. Но и к alma mater Ю.Ф. Кирюшин всегда и везде подчеркнуто комплиментарен, с удовольствием возвращается к родным пенатам (фото 9), словом и делом поддерживает старых друзей и коллег. Да иначе и быть не может. Томск подарил ему знания, учителей, друзей, профессию, семью. В истории нашей науки он навсегда останется и воспитанником Томской археологической школы, и самым ярким ее апостолом (фото 9, 10).

Юрий Федорович любит вспоминать о том, что через несколько лет после отъезда незабываемый М.П. Кортусов, бывший тогда проректором по науке, уговаривал его вернуться, но получил вежливый отказ. Вот уж действительно, что имеем не храним, потерявши плачем.

Библиографический список

Аникович М.В. О моем первом учителе // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск, 2007.

Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979.

Колчин Б.А. Археология и естественные науки // Археология и естественные науки. М., 1965.

Матющенко В.И. Как это было // Вестник Омского университета. 2001. №3 (21).

Могильницкий Б.Г. Вспоминая пережитое // Историческому образованию в Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах. Томск, 2008.

Решение совещания по вопросам хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири, принятое 31 мая 1970 года // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970.

Тихонов И.Л. «Историография» или «история науки» (о современных исследованиях по истории археологии) // История археологии: личности и школы. СПб., 2011.

Черняк Э.И. Проблемной лаборатории – 30 лет // Из истории Сибири. 30-летию лаборатории. Томск, 1998.

УДК 001:902

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.3

О.С. Лихачева

ООО «Алтайстройсервис», Барнаул, Россия

ВКЛАД Ю.Ф. КИРЮШИНА В ИЗУЧЕНИЕ ОРУЖИЯ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА ИЗ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ

Представленная статья посвящена анализу работ Ю.Ф. Кирюшина, в которых имеются сведения об оружии энеолита и бронзового века с территории Лесостепного Алтая. Рассматриваемая подборка условно подразделяется на три блока, сгруппированные по содержанию. В первый включены работы, где опубликованы материалы из археологических памятников указанного периода, со-

державшие предметы вооружения. Значимость этой информации сложно переоценить, поскольку большая часть оружия найдена вне контекста, что значительно усложняет датировку и выявление культурной принадлежности изделий. Далее рассматриваются публикации, вводящие в научный оборот случайные находки различных средств нападения. Последние составляют основу источниковой базы по вооружению того времени. Отдельное внимание уделяется монографии автора, дающей первую систематизацию оружия энеолита и ранней бронзы. В целом благодаря исследовательской деятельности Ю.Ф. Кирюшина было введено в научный оборот и проанализировано 40 единиц оружия, датированных от энеолита до поздней бронзы, уточнены их культурно-хронологические позиции и подняты вопросы их формирования и развития.

Ключевые слова: историография, энеолит, эпоха бронзы, оружие, Лесостепной Алтай

Энеолит и бронзовый век явились отправной точкой в выделении военного дела в самостоятельную сферу жизни общества. Этому способствовал целый ряд факторов: развитие металлообработки, изменение типа хозяйства, активные миграции человеческих коллективов, приводившие к столкновению автохтонного и пришлого населения различных регионов. Все эти процессы характерны и для территории Лесостепного Алтая. Именно тогда вооружение становится отдельной специализированной категорией инвентаря. Изучение средств нападения самой древней эпохи – актуальная задача, без решения которой невозможно воссоздание общей ретроспективы развития военного дела у племен, населявших рассматриваемый регион. В то же время любому аналитическому труду предшествует формирование источниковой базы. Значимый вклад в ее развитие внес Ю.Ф. Кирюшин. Кроме того, многие положения, связанные с определением культурно-хронологических позиций предметов вооружения и их эволюцией, являются до сих пор актуальными и заслуживают пристального внимания. В рамках данной статьи приводится обзор наиболее значимых в плане оружейно-эволюционного исследования работ указанного автора.

Первоначально обратимся к работам, связанным с изучением закрытых комплексов, из которых происходят предметы вооружения, и публикациям полученных материалов. В 1980–1982 гг. и в 1986 г. Ю.Ф. Кирюшиным осуществлялись раскопки могильника Староалейка-2, из погребения №6 которого происходит костяной наконечник стрелы [Кирюшин, 1987, рис. 3.-12]. В 1985 г. им на левобережье р. Оби открыт могильник Цыганкова Сопка-2. В 1986 г. он был частично исследован. Оружие обнаружено в трех погребениях этого памятника и представлено средствами нападения. В могилах-1, 2, 4, 5 были найдены три бронзовых боевых ножа (целые и во фрагментах), два костяных и один бронзовый наконечники стрел [Кирюшин, 1987, с. 113–114, рис. 1.-1–3; 2.-5, 7]. Еще один боевой бронзовый нож с навершием в виде головы лошади, стилистически близкий изделиям из Цыганковой Сопки-2, зафиксирован в могиле-1 Елунинского грунтового могильника-1 [Кирюшин, 1987, с. 100–101, рис. 2.-4]. В статье, посвященной публикации этих памятников, приводятся радиоуглеродные даты, что более точно определяет хронологию самих объектов и, как следствие, происходящего из них инвентаря. Особое внимание в работе было уделено автором анализу бронзовых ножей: рассматривается широкий круг аналогий, позволяющий аргументированно отнести их к сейминско-турбинской металлургической традиции, подробно рассматривается стилистика их художественного оформления [Кирюшин, 1987, с. 117–121]. Что касается культурной принадлежности, то изначально памятник Цыганкова Сопка-2 был отнесен Ю.Ф. Кирюшиным [1987, с. 121] к кротовской культуре, впоследствии он пересматривает данную точку зрения и относит его, как и Елунинский грунтовой могильник-1, к елунинской культуре [Кирюшин, 2002, с. 47].

В целом важность полученных данных сложно переоценить, поскольку они дают контекст находок предметов вооружения, что является редкостью для эпохи бронзы. В непотревоженных погребениях фиксируется положение изделий относительно костяка, указывающее на место их ношения. По помещенным вместе видам оружия возможно выделение воинских комплектов. Немаловажно и то, что установлен половозрастной состав погребенных, дающий представление о том, кто мог входить в новую формирующуюся прослойку общества.

С начала 1990-х до начала 2000-х гг. исследуется еще два памятника, давших материалы по оружию носителей елунинской археологической культуры: Телеутский Взвоз-I и Березовая Лука [Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003; Кирюшин, Малолетко, Тишкин, 2005].

Могильник Телеутский Взвоз-I расположен на левом берегу р. Оби. С данного памятника происходит два костяных наконечника стрел. Они встречены в могилах №18 и 34. Особо стоит отметить могилу-29, в которой присутствовали наконечник из рога и бронзовый наконечник с орнаментом и сохранившейся частью древка. В публикации материалов памятника дается подробное его описание и приводятся аналогии [Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003, с. 98–92, 98–99, рис. 27.-2; 36.-3; 38.-3; 44.-1]. Находки предметов вооружения связаны не только с могильниками елунинской культуры, но и с поселенческими комплексами. Так, оружие для ведения боя на дальней и ближней дистанции было обнаружено при раскопках поселения Березовая Лука, расположенного на правом берегу р. Алей. К первому относится пять костяных наконечников стрел [Кирюшин, Малолетко, Тишкин, 2005, рис. 146.-5–9]. Второе представлено фрагментами клинкового оружия, определяемого как «клинки ножей» и «нож-кинжал» [Кирюшин, Малолетко, Тишкин, 2005, с. 126, рис. 69.-1–3].

К концу 1990-х – началу 2000-х относится ряд статей, посвященных изучению поселений периода поздней бронзы. Памятник Рублево-VI расположен в бору, в 30 км от пос. Малиновое Озеро. В слое этого поселения в зольнике *in situ* было найдено шесть бронзовых единиц клинкового оружия: три ножа и три кинжала. Как отмечается в работе, изделия были помещены целыми, но дошли до нас уже сильно корродированными. Особый интерес представляет кинжал, у которого сохранилась костяная рукоять, что поставило точку в дискуссии о том были ли такие изделия наконечниками копий или относились к клинковому оружию. Поселение датировано XII–VIII вв. до н.э. и соотносится с саргаринско-алексеевской археологической культурой [Кирюшин, Папин, Шамшин, 1999, с. 383, рис. 2–3; Кирюшин и др., 2002, с. 331, рис. 1.-3]. Еще двумя поселениями поздней бронзы, давшим материалы по вооружению, стали Курейка-3 и Калиновка-2. При раскопках первого было зафиксировано оружие для ведения боя на дальней (двухлопастной наконечник стрелы), средней (наконечник дротика) и ближней (кинжал) дистанции. Все изделия изготовлены из бронзы [Кирюшин, Иванов, Удодов, 1990, с. 120–121, рис. 7.-1, 9]. Со второго поселения происходит массивный бронзовый кинжал с клинком килевидного абриса [Кирюшин и др., 2004, с. 269, рис. 1.-6].

Таким образом, благодаря полевым исследованиям Ю.Ф. Кирюшина и при его активном участии в публикации материалов был получен целый блок предметов вооружения по периодам ранней и поздней бронзы, происходящих из закрытых комплексов.

Ряд работ рассматриваемого автора связан с введением в научный оборот случайных находок оружия. В публикациях такого рода для каждого изделия приводится

подробное описание, даются его метрологические показатели, текст обязательно сопровождается прорисовкой предмета в масштабе. Все это дает возможность для использования этих материалов при создании базы данных.

В 1996 г. Ю.Ф. Кирюшиным и Г.Е. Ивановым публикуется серия бронзовых топоров. Три из них, обнаруженные недалеко от ст. Шипуново, являлись кладом. Исходя из приводимых аналогий они были датированы концом III – началом II тыс. до н.э., являясь наиболее древними образцами бронзового оружия в рассматриваемом регионе. Третье изделие происходит из окрестностей с. Урлапово и относится к так называемым «вислообушным» топорам, связываемым с комплексом вооружения андроновской культуры [Кирюшин, Иванов, 1996, с. 82–84, 88, рис. 1–2]. В двух работах представлены материалы по короткоклинковому оружию. Это случайная находка ножа из с. Урюпино и кинжала из с. Чарышское. Первое изделие датируется в рамках XII–IX вв. до н.э., характеризуя комплекс вооружения эпохи поздней бронзы [Кирюшин, Казаков, 1997, с. 176, 178, рис. 1]. Изделие из с. Чарышское отличают не только значительные размеры (46,8 см), но и богатое художественное оформление, включающее в том числе навершие в виде фигурки лошади. Весьма важным является то, что в данной работе приводятся некоторые выводы о возможном использовании в бою рассматриваемого кинжала. Так, указывается очень малый вес всего изделия в целом и клинка в частности, что, по мнению авторов, снижало его эффективность для нанесения рубящего удара. Следовательно, несмотря на большую длину он использовался, как и экземпляры меньшего размера, только для колющего удара [Кирюшин, Шульга, Грушин, 2006, с. 45–47, рис. 1.-2].

Особое место занимает комплекс, обнаруженный у ст. Развилка. Вероятно, рассматриваемые материалы происходили из разрушенного погребения, но никакой дополнительной информации, подтверждающей это, не сохранилось. Всего с данного местонахождения происходит четыре бронзовых предмета вооружения: два кинжала с клинками подтреугольного абриса и уступом при переходе клинка в черен и два втульчатых наконечника копий, один из которых сохранился фрагментарно. Целое изделие имеет перо листовидного абриса. Исходя из аналогий, указанное оружие было датировано достаточно широко: 2-й половиной II – началом I тыс. до н.э. Стоит также отметить, что морфология изделий и сочетание входивших в комплекс видов оружия позволили отнести материалы со ст. Развилка к кругу древностей, близких происходящим из могильника Осинки [Кирюшин, Грушин, Дашковский, 2004, с. 57, 59, 61, рис. 1.-1–3; 2.-1].

Особое место занимает монография Ю.Ф. Кирюшина [2002] «Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири». В ней максимально собрано известное на тот момент оружие указанного периода, что позволило автору частично систематизировать его. Оно представлено следующими видами: бронзовые топоры, наконечники стрел (костяные и бронзовые), наконечники копий, бронзовые ножи. Топоры, как указывалось выше, связаны, по мнению автора, с материалами большемысской культуры [Кирюшин, 2002, с. 25, рис. 47], остальные изделия относятся к комплексу елунинской культуры. Для костяных наконечников стрел предлагается классификация, включающая восемь типов, в основу которых положен вид и форма насада, а также абрис и поперечное сечение пера. Важным является ремарка о конструкции лука, основанная на размерах наконечников стрел. По мнению Юрия Федоровича, он был сложным либо имел «крупные размеры» [Кирюшин, 2002, с. 60–61]. С первым утверждением сложно согласиться, поскольку пока не известно накладок, датируемых этим временем, по-

этому более вероятен второй вариант. Особое внимание было уделено такому яркому для данной эпохи виду оружия, как ножи. Приводится их подробное описание, рассматриваются близкие изделия с сопредельных территорий. На основе последних автором делается вывод о «восточноказахстанско-верхнеобском происхождении такого типа изделий» [Кирюшин, 2002, с. 62–65], что позволяет говорить и о местной основе военных традиций в раннем бронзовом веке. Анализ остальных изделий ввиду их малочисленности включает стандартные процедуры: описание и поиск аналогий, позволяющих уточнить их датировку [Кирюшин, 2002, с. 65–66].

Благодаря активной деятельности Ю.Ф. Кирюшина было введено в научный оборот и проанализировано 40 предметов наступательного вооружения (11 костяных наконечников стрел и три бронзовых, один наконечник дротика, два наконечника копья, четыре топора, девять ножей и 10 кинжалов), что является весомым вкладом в формирование источниковой базы для дальнейшего изучения военного дела энеолита и бронзового века. Выводы автора об их датировке и культурной принадлежности позволяют выстроить на имеющемся материале предварительную схему развития вооружения у населения Лесостепного Алтая в обозначенный период. Значимы поднятые вопросы о типе лука в то время и способах применения некоторых форм кинжалов. В целом деятельность Ю.Ф. Кирюшина во многом послужила толчком для разработки оружейведческой тематики периодов ранней и развитой древности.

Библиографический список

Кирюшин Ю.Ф. Новые могильники ранней бронзы на Верхней Оби // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Дашковский П.К. Бронзовые предметы со станции Развилка (Верхнее Приобье) // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1). Барнаул, 2003.

Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е. Новые находки металлических изделий из Шипуновского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996.

Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990.

Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Шамшин А.Б., Папин Д.В., Федорук А.С. Предварительные итоги исследования поселения Калиновка 2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2004. Т. X.

Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А. Бронзовый нож из Алейского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. Вып. VIII.

Кирюшин Ю.Ф., Косинцев П.А., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Исследование Рублевского археологического микрорайона на юге Кулундинской степи в 2002 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. Т. VII.

Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул, 2005. Т. 1.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Рублево-VI – новое поселение эпохи поздней бронзы в Кулундинской степи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1999. Т. V.

Кирюшин Ю.Ф., Шульга П.И., Грушин С.П. Случайные находки бронзовых предметов в северо-западных предгорьях Алтая // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул, 2006.